

Он даже не успел закончить слово «беспокойся», как споткнулся и чуть не упал.

— Хунгэр! — братья, уже спустившиеся по лестнице, испуганно шагнули вперёд, чтобы поддержать его.

Но кто-то уже опередил их, протянув руку и крепко обняв Линь Яньхуна.

Линь Яньхун почти слышал стук своего сердца. Придя в себя, он понял, что оказался в крепких объятиях, в безопасности.

Он смущённо поднял голову и увидел знакомые глаза.

— Сюаньцин, как ты здесь оказался?

---

Поскольку его сопровождали три двоюродных брата, Линь Яньхун не взял с собой Хупу, только своего молочного брата Сюаньцина.

Но из-за вчерашних событий он оставил Сюаньцина в резиденции Ци, чтобы тот мог поиграть с Волчонком или посидеть с ним на солнце.

Теперь, когда человек, который не должен был быть с ним, внезапно появился перед ним, Линь Яньхун был удивлён, ведь Сюаньцин всегда слушался его.

Его первая мысль была:

— Что-то случилось во дворе?

Сюаньцин покачал головой:

— Нет, просто тетушка Чунь беспокоилась о тебе и попросила меня выйти и проверить.

Прежде чем Линь Яньхун успел удивиться, почему Сюаньцин называл тетушку Чунь по имени и не использовал уважительные формы, братья Ци Вэньбо и Ци Вэньхуа уже подошли, спрашивая:

— Хунгэр, всё в порядке? Ты не поранился?

Линь Яньхун понял, что чуть не упал на ровной лестнице, и, увидев вокруг столько людей, покраснел:

— Я в порядке.

Ци Вэньбо, услышав это, вздохнул с облегчением и, заметив смущение младшего брата, сказал:

— Хорошо, что всё в порядке. Уже поздно, пойдём в сад Лу, там пообедаем.

Все отошли, забыв о неловком моменте.

Когда Ци Вэньбо узнал, что Сюаньцин сам вышел, он не рассердился. Он знал, что тетушка Чунь была служанкой, отправленной из семьи Ци в резиденцию Линь, и была кормилицей Линь Яньхуна, поэтому её беспокойство было естественным.

Последние два дня Сюаньцин был с ними, помогая Линь Яньхуну, и сегодня его отсутствие было странным.

Теперь он догнал их, и братья Ци не только не ругали его, но и похвалили за преданность.

Ци Вэньбо сказал, что уже поздно, и это было правдой.

Они не задержались на лодке и отправились в следующее место — сад Лу.

На севере Китая самым известным цветком является пион из Лояна, а в землях Лян — пион Тяньпэн из западной Сычуани, который может соперничать с лоянскими пионами.

На самом деле, пионы Тяньпэн были завезены с севера, а пионы в саду Лу пришли из западной Сычуани, и они обладают невероятной красотой.

Однако сад Лу славится не только пионами, но и цветочным банкетом.

Все блюда на столе связаны с пионами, они не только вкусны, но и эстетически привлекательны, что делает их популярными.

Как и четыре небольших двора в Юньяне — «Весенняя сиянность», «Летняя благодать», «Осеннее долголетие» и «Зимний аромат», — сад Лу также является виллой богатого купца, известной своими пионами. Каждый год в апреле и мае сюда приходят туристы.

Но в отличие от двора Цзэчжи в резиденции Линь, который остаётся частным и не полностью открыт для публики, сад Лу был превращён в городскую достопримечательность.

Если заранее заказать цветочный банкет, можно посетить сад.

Ци Вэньбо хотел угостить Линь Яньхуна обедом в саду Лу.

Поскольку добавилась ещё одна повозка, Линь Яньхун не поехал с братьями, а сел отдельно с Сюаньцином.

Едва оказавшись в повозке, Линь Яньхун ещё не успел заговорить, как Сюаньцин ловко бросился к нему в объятия.

Движение было настолько привычным, будто он делал это бесчисленное количество раз.

Линь Яньхун с улыбкой сказал:

— Как ты так выбежал? Это маска?

Он говорил и проводил рукой по лицу «Сюаньцина».

«Сюаньцин» не отрицал, а лишь весело ответил:

— Угу!

Те же знакомые глаза, тот же голос, но это был не тот человек, которого Линь Яньхун знал.

— Дома знают, что ты вышел? — Линь Яньхун понизил голос, приблизившись к его уху.

«Сюаньцин» ответил:

— Угу!

Он устроился в объятиях Линь Яньхуна, наклонив голову:

— Как ты понял, что это я?

Линь Яньхун посмотрел в его сияющие глаза и сам задался вопросом: как он понял, что это не Сюаньцин, а Ли Цзинчэн?

Люди узнают тех, кого хорошо знают, не по конкретным деталям, а по «ощущению».

То есть невозможно объяснить, что именно не так, но «ощущение» подсказывает, что что-то другое.

Линь Яньхун почувствовал это, как только вышел из неловкой ситуации. Присмотревшись, он начал замечать подсказки.

На самом деле, «маска» была не очень качественной, возможно, её сделали наспех, и она не прошла тщательной проверки.

Если бы кто-то, кто хорошо знал Сюаньцина, например, его мать тетушка Чунь, увидел её, он бы понял быстрее, что это не Сюаньцин.

Самым очевидным было то, что черты лица Ли Цзинчэна были более выразительными, с высоким носом, как будто высеченным из камня, а у Сюаньцина черты были более плоскими.

«Маска» смягчила эту разницу, но эффект мог обмануть только посторонних, например, семью Ци, которая не была близко знакома с Сюаньцином.

Кроме того, были и другие различия, например, в росте и цвете кожи.

Ли Цзинчэн был уже выше Линь Яньхуна, но всё же немного ниже крепкого Сюаньцина — он был на два года младше, а Сюаньцин не был таким худощавым, как Линь Яньхун в детстве.

Что касается кожи, то у Ли Цзинчэна был загорелый оттенок, а у Сюаньцина — более тёмный. При внимательном рассмотрении можно было найти и другие подсказки.

Линь Яньхун провёл рукой по его лбу и вискам, заметив лёгкие следы, и предположил, что это было место соединения маски:

— Тебе не неудобно?

Ли Цзинчэн тут же покачал головой.

— А он? — Линь Яньхун, поняв, что его слуга был заменён, поспешил спросить о настоящем.

Ли Цзинчэн знал, о ком он говорил:

— Не волнуйся, он в резиденции.

Линь Яньхун, услышав его спокойный тон, понял, что Ли Цзинчэн не стал бы причинять вреда его людям, и немного успокоился.

Сейчас Ли Цзинчэн мог оставаться в человеческой форме менее трёх часов, и, учитывая время

в пути, уже прошла треть.

Если следовать плану Ци Вэньбо, Ли Цзинчэн мог бы дотянуть до возвращения в резиденцию.

Но Линь Яньхун всё же беспокоился, что если что-то случится по пути, маска может раскрыться.

Однако Ли Цзинчэн, казалось, не беспокоился об этом, он был просто счастлив.

Теперь он лежал в объятиях Линь Яньхуна, и хотя его лицо было другим, Линь Яньхун уже узнал его, так что он оставался Ли Цзинчэном.

Благодаря «маске», Ли Цзинчэн не боялся, что братья Ци его узнают, и всю дорогу обнимал Линь Яньхуна.

Когда он был маленьким, Линь Яньхун чувствовал себя старшим братом, держа его на руках.

Теперь же рост Ли Цзинчэна увеличился, и, обнимая Линь Яньхуна, он скорее охватывал его, что казалось немного странным.

Но Линь Яньхун немного подстроился, понимая, что если он будет слишком напряжён, это может вызвать беспокойство у Ли Цзинчэна.

Поэтому, не зная, успокаивает ли он его или себя, он нежно похлопал Ли Цзинчэна по спине, позволяя ему обнимать себя.

— Веди себя хорошо, оставайся рядом со мной, не убегай.

— Угу, — Ли Цзинчэн положил голову на плечо Линь Яньхуна и слегка терся.

...

Поскольку климат в Шулине мягче, чем на севере, пионы Тяньпэн в западной Сычуани расцветают раньше конца весны, и их разноцветные бутоны раскрываются одновременно, создавая восхитительное зрелище.

Автор хочет сказать: Спасибо Мэн Мэн Чжу Ю за поддержку минами!

<http://bllate.org/book/17693/1651435>